

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1898 года

(годъ 15-й.)

16-го Октября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА:

Государь Императоръ въ 6-й день Мая мѣсяца текущаго года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству, церковному старостѣ Спасской церкви с. Рыбнаго, Енисейскаго округа, мѣщанину Алексѣю Башурову золотую медаль, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

2.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

27 сентября 1898 г. просвѣщена святымъ крещеніемъ изъ иудейской вѣры мѣщанская вдова города Енисейска Туба Ицкова Тершковичъ, 42 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Агрипина.

Благочинный 2-го участка Минусинскаго округа и уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Минусинскаго округа священникъ села Сагайскаго Іоаннъ Подгорбунскій переѣхалъ на жительство въ г. Минусинскъ.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго окр., въ с.с. Александровскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Бѣлоярскомъ, Курбатовскомъ, Мало-Улуйскомъ и Чебаковскомъ; Енисейскаго окр., въ с.с. Дубческомъ и Чалбышевскомъ; Канскаго округа, въ с.с. Александровскомъ и Курайскомъ; Красноярскаго окр., въ с. Подъемскомъ; Минусинскаго окр., въ с.с. Ново-Верезовскомъ, Спсискомъ, Сабинскомъ и Сагайскомъ при Богородице-Смоленской церкви [причтъ изъ священника и псаломщика; земли при церкви усадебной нѣтъ, а сѣнокосной 33 десятины; домъ для священника общественный; жалованья отъ прихожанъ положено на причтъ 240 р. въ годъ, руги 384 пуда; въ приходѣ имѣется церковно-приходская школа; прихожанъ мужскаго пола 1489 д. и женскаго 1430 д.) и при Тазовской церкви Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго окр., въ с.с. Балахтинскомъ и Ужурскомъ; Канскаго округа, въ с.с. Анцирскомъ, Ирбейскомъ и Рыбинскомъ; Минусинскаго округа, въ с.с. Каратузскомъ, Маторскомъ и Ново-Марьясовскомъ, и при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Ачинскаго окр. въ с.с. Божіе-озерскомъ, Тумнинскомъ при Троицкой церкви (причтъ изъ священника и псаломщика; при сей церкви земли усадебной 2 десятины; сѣнокосной 52 д.; домъ для

псаломщика общественный, жалованья псаломщику от казны 100 р. въ годъ; руги от прихожанъ на причтъ 324 п. въ годъ, прихожанъ мужеск. пола 749 душъ и женскаго 782 д.); Канскаго окр., въ с. с. Александровскомъ, Усть-ярульскомъ; Красноярскаго окр., въ с. Атамановскомъ; Енисейскаго округа, въ с. Дубческомъ, при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ и при Хатангской церкви Туруханскаго края.

† И. д. псаломщика Тумнинской Троицкой церкви, Ачинскаго округа, Никодимъ Афанасьевъ 21 сентября с. г. умеръ.

† Въ с. Дугавскомъ, Минусинскаго округа, заштатный диаконъ Григорій Петропавловъ 8 мая с. г. умеръ.

4.

Объявление.

У протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго.

(Харьковъ, Конторская улица, домъ № 64.й) можно получить слѣдующія его изданія:

Вновь отпечатанныя: 1. „Устройство Православной Россійской Церкви, ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію“. Харьковъ 1898 г. стр. XVIII—442. Ц. съ пересылкою 2 р. 30 к., безъ пересылки 2 р. за экземпляръ. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ получаютъ съ пересылкою по • 1 руб. 90 коп. экземпляръ. Въ составъ этого изданія вошло и „Церковное хозяйство“, изданное въ 1891 году 3-мъ изданіемъ. Сборникъ этотъ Московскимъ Духовно-Цензурнымъ комитетомъ представляемъ былъ на благоусмотрѣніе Св. Синоду, опредѣленіемъ коего, состоявшимся 4 іюня 1897 г., одобренъ къ напечатанію.

2. „Церковное писмоводство. Собрание правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“. Четвертое изданіе, во многомъ исправленное и дополненное. Харьковъ. 1898 г. Стр. VIII и 282. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 2 р. Выписывающіе свыше 10-ти экземпляровъ получаютъ по 1 руб. 80 коп. за экземпляръ, а отъ 20-ти и свыше—по 1 р. 30 к. съ пересылкою.

А также 3. Инструкція церковнымъ старостамъ (Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 года) и послѣдовавшія со дня изданія первой 17 апрѣля 1808 г. постановленія и распоряженія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ. Съ приложеніемъ положеній „О Приходскихъ попечительствахъ“ и „Церковныхъ братствахъ“. Харьковъ. 2-е изд. 1893 г. Стр. I—V и 138. Цѣна экзempl. съ пересылкою и безъ пересылки 1 р. Выписывающіе 10 экз. и болѣе получаютъ по 80 к.

5.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Съ 1 Іюля с. г. свободно мѣсто Секретаря при Енисейскомъ Епархіальномъ Архіерее, VIII класса, шитье по мунд. VIII разр., по ценсѣ VII раз., жалованье 600 р. въ годъ. Лица трезвыя, усердныя, холостыя, бездѣтныя вдовцы—преимущественно изъ духовнаго званія, имѣющіе чинъ, или право на чинъ, могутъ получить отъ Конторы Архіерейскаго Дома помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и столъ.

Прошенія съ документами посылать по адресу:
Красноярскъ, Епархіальному Архіерею.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

О просфорахъ и просфорняхъ.

Для совершенія таинства Евхаристіи необходимъ, между прочимъ, хлѣбъ, или такъ называемыя просфоры, которыя, по Уставу Православной Церкви, должны отличаться особыми качествами. По указанію „Учительнаго Извѣстія“, „вещь тайны тѣла Господа нашего Иисуса Христа есть хлѣбъ отъ чистыя пшеничныя муки, водою простою естественною смѣшанный и добръ испеченный, квасный, непресоленый, свѣжій и чистый; вкусъ, сіесть смакъ, свойственный имѣяй и къ яденію благопріятный и способный. Прѣсный бо хлѣбъ, аще и пшеничный будетъ, въ Церкви святѣй восточнѣй православно-каатолической матерією, сіесть самую вещь тѣла Христова, никакоже быти можетъ: тѣмъ же никтоже надъ таковымъ да служить. Иный же хлѣбъ, кромѣ самыя пшеницы, квасный, изъ всякаго жита сѣмень, вещь тѣла Христова быти не можетъ: дерзнувый же іерей надъ каковымъ хлѣбомъ изъ иныхъ сѣмень служить, или и изъ пшеничныя муки и естественныя воды и квасный, но млекою или масломъ или яицы помазанный, зацвѣлыи же, силѣсныи или изгорчалъ, или черствъ, или растлѣнъ, зѣло тяжко согрѣшитъ и изверженію подпадаетъ, яко таинство на таковыхъ видахъ не совершится“.

Отличаясь указанными достоинствами, евхаристическій хлѣбъ и вообще всѣ просфоры, употребляемыя при совершеніи Евхаристіи(5), должны имѣть и особую форму, а именно: онѣ должны быть кругловидны и двухсоставны.

Круглая форма евхаристическаго хлѣба есть форма, завѣщанная намъ глубокой христіанскою древностью. Уже св. Епифаній Кипрскій († 403 г.) утверждаетъ, что въ его время хлѣбы, употреблявшіеся для Евхаристіи, имѣли круглую форму. Сверхъ

Александрійскій называетъ ихъ кругообразными. Авторъ діалоговъ, подъ именемъ Цезарія, говоритъ что тѣло Иисуса Христа на небѣ пиветъ свои органы и члены, но на жертвенникѣ оно кругло*).

Такъ какъ одна изъ просфоръ назначается для изыятія изъ нея Агнца, отчего и называется агничною, или, по-старинному, „дорною“, то посему просфоры должны быть двухсоставныя, изображающія соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Спасителя **).

Наконецъ, необходимою принадлежностью просфоръ является такъ называемая печать, знамя, старинное — „притискъ“.

Таковы основныя положенія, касающіяся качества и внѣшняго вида просфоръ, употребляемыхъ Православною Церковью при совершеніи Евхаристіи. Но если мы обратимся къ исторіи христіанскаго богослуженія, то увидимъ, что всѣ эти постановленія не всегда строго соблюдались и что было не мало и притомъ весьма любопытныхъ уклоненій отъ древне-церковныхъ традицій. Не касаясь здѣсь имѣющаго довольно обширную литературу вопроса о количествѣ просфоръ для литургіи, остановимъ свое вниманіе на качествѣ ихъ. Какъ мы видѣли, „Учительное Извѣстіе“ требуетъ, чтобы просфоры были изъ чистой пшеничной муки, безъ всякой примѣси. Насколько это требованіе выполнялось въ сѣверной Руси, мы не знаемъ, но имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что на югѣ Россіи оно было только требованіемъ, не всегда осуществлявшимся. Злосчастный іеромонахъ Невскаго монастыря Макарій (въ первой половинѣ XVIII в.) въ своемъ перечисленіи разностей малороссійской Церкви отъ великороссійской говоритъ, между прочимъ, что въ Малороссіи въ воскресенье попы, раздавая антидоръ, приказываютъ прихожанамъ приносить попадьямъ муки по блюду на просфоры, „какую себѣ мелете на пироги“. Затѣмъ берутъ изъ квашни кислаго ржаного тѣста,

*) Гавріиль. Литургика, стр. 517—518.

**) Новая Скрижалъ, ч. 1, гл. 1, § 4.

къ нему прииѣшиваютъ равную часть пшеничной муки, а когда закиснетъ, то прибавляютъ еще такую же часть пшеничной муки, такъ что въ тѣстѣ, изъ котораго дѣлаютъ просфоры, содержитсяъ одна третья часть муки ржаной, или житней, и двѣ — пшеничной. Такимъ образомъ въ составъ просфорнаго тѣста входятъ дрожжи, въ которыхъ содержитсяъ хмѣль, и весь соръ, что бываетъ въ дрожжахъ пивныхъ („не вельми бо чисто воеругъ пива ходять“) входитъ въ просфорное тѣсто *).

Когда началось указанное злоупотребленіе и, какъ долго оно существовало въ Кіевской Руси, неизвѣстно. Можно только предполагать, что вскорѣ послѣ сообщенія о немъ Макаріемъ оно было прекращено, такъ какъ Святѣйшій Синодъ послалъ, кому слѣдовало, указы, дабы никакихъ несогласій съ преданіемъ св. Апостоля и богоносныхъ отецъ не было въ Малороссіи допускаемо.

Затѣмъ, просфоры для литургіи должны быть свѣжія. Это требованіе по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, весьма часто нарушалось какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи. Тотъ же Макарій говоритъ, что въ Кіевѣ служили на просфорахъ „одѣненѣлыхъ“, седмидневныхъ и пятнадцатидневныхъ (**). Подобное же случалось и въ сѣверной Руси, что ясно видно изъ вопроса Кирика и отвѣта на него Нифонта: „въ великій постъ, аже се емлетъ доры на 5 постыныхъ дновъ, даже не пригодиться лико дновъ служити? А остави, рече, на другую недѣлю, аче и до третее, нѣтуть бѣды. Такжеже и неосвященная просфура достойтъ, рече, проскурмисати за двѣ недѣли“ (***)).

На просфорахъ, какъ извѣстно, должна быть печать. По принятому въ настоящее время обычаю, печать эта должна быть квадратная и на ней должно быть изображеніе четвероконечна-

*) Христ. Чтен. 1882 г., № 11—12 стр. 674—675.

**) Христ. Чтен. 1882 г., № 11—12 стр. 675.

***) Р. Ист. Виб. т. IV, кол. 51, 100.

го креста со словами: ІС. ХС. НИ. КА., т. е. "Исусъ Христосъ побѣждаетъ". Но не такъ было у насъ раньше—до большого Московскаго собора 1667 года. Въ XVI и XVII в.в. на просфорахъ печатали не четвероконечный, а осмиконечный крестъ и притомъ съ тростью и копіемъ, Голговою, головою Адама и надписями: Ц. С. ІС. ХС. НИ. КА. К. Т. М. Л. Р. В. Г. Г. Г. А. *); вокругъ печати шла надпись: „се Агнецъ Вожій, вземлай грѣхи всего міра“. Отцы собора 1667 года постановили, чтобы на просфорахъ не печатались всѣ вышеуказанныя изображенія и надписи, за исключеніемъ креста и словъ: ІС. ХС. НИ. КА. Относительно-же самой формы креста отцы собора рѣшительно не высказались: они одобрили печатаніе и осмиконечнаго креста, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтили: „приказати всѣмъ просфорницамъ, чтобы просфоры печатали и печатію креста четвероконечнаго“ **).

Кромѣ просфоръ съ однимъ крестомъ, старину на Руси употреблялись еще просфоры многокрестныя, или, какъ назывались онѣ въ старинныхъ служебникахъ, крестовыя. Отличіе ихъ отъ нынѣшнихъ состояло въ томъ, что на нихъ изображался не одинъ крестъ, а нѣсколько, и каждая часть просфоры съ крестомъ принималась за цѣлую просфору. О подобныхъ просфорахъ находимъ (довольно неясное, впрочемъ) указаніе въ уставѣ митрополита Георгія (XI в.): „аще будетъ проскура разсѣлася или будетъ два креста цѣла, иное не будетъ проскуры, то да сотворитъ тѣмъ крестомъ другую проскуру и тако да литургисаетъ; аще ли иныхъ будетъ много, то оставити и“. Нѣсколько яснѣе читается то же правило Схоластиковой Кормичей: „аще будетъ проскура разсѣдалася и будетъ на ней два креста цѣлы, а иная не будетъ проскуры, то да сотворитъ единѣмъ крестомъ дору и такъ да литургисаетъ; аще ли инѣхъ досыти бу-

*) Царь славы Исусъ Христосъ побѣждаетъ. Кошіе. Трость. Мѣсто лобное рай бысть. Гвоздіе. Голгова. Глава Адама.

**) Никольскій. Посobie къ изуч. Устава, стр. 377, примѣч. Изд. 1894 г.

деть, то да не проскурмисаетъ ея“ *)). Смыслъ этого правила такой: если просфора „разсѣлась“, слѣдовательно—повреждена, и замѣнить ее нѣтъ возможности, но если на ней два креста сохранилось въ цѣлости, то на такой просфорѣ служить можно. Агнецъ въ такомъ случаѣ изымается изъ одной какой-либо поврежденной части, имѣющей на себѣ изображеніе креста („да сотворить единѣмъ крестомъ дору“).

Обычай употреблять крестовыя просфоры, не существующій въ настоящее время въ Русской Церкви, у грековъ еще сохраняется. У нихъ просфоры имѣютъ видъ обыкновенныхъ круглыхъ хлѣбовъ въ два и три фунга вѣсомъ, съ круглою печатью, изображающею крестъ изъ пяти квадратовъ, съ надписью въ каждомъ ІС. ХС. НИ. К.А.; средній вынимается для Агнца, изъ прочихъ берутся части по чиноположенію, не раздѣляя самаго хлѣба, **). Такимъ образомъ, у грековъ употребляется одна пятикрестная просфора, каждая печать которой замѣняетъ собою отдѣльную просфору, что и напоминаетъ намъ древній обычай совершать проскомидію на просфорѣ крестовой ***).

Въ настоящее время, не смотря на общее правило, чтобы всѣ просфоры для проскомидіи имѣли одно „знамя“, именно—

*) Голубинскій, Истор. Р. Ц. Прилож. къ 1 пол. 1 т., стр. 524 и примѣч. 8-е (стр. 524—525).

***) Собран. мнѣній и отв. Филарета, т. IV, стр. 429, примѣч. 1-е.

***) Изъ греческаго Служебника ясно не видно, сколько просфоръ употребляется у грековъ на проскомидіи, такъ какъ въ «Послѣдованіи бож. литургіи» (см. греч. «Служебникъ большой» 1851 г.) говорится не о просфорахъ, а о *βραχίδα-хъ*, т. е. печатяхъ, которыя могутъ быть и на одной просфорѣ. Въ «Руководствѣ Литургіи» Месолора, изданномъ въ Афинахъ въ 1895 г. на новогреческомъ языкѣ, на стр. 119, въ отдѣлѣ о проскомидіи, сказано, что священникъ послѣ изыятія Агнца, изъ той просфоры или изъ другой вынимаетъ одну частицу, которую полагаетъ отъ десныя страны Агнца, въ честь и память Преподобной и т. д. Значитъ, у грековъ на проскомидіи можетъ быть употребляема одна просфора, но можетъ быть ихъ и нѣсколько. Если употребляется одна, то, очевидно, крестовая.

четвероконачный крестъ съ извѣстной надписью, у насъ входитъ въ обычай (по мѣстамъ—въ лаврахъ и монастыряхъ) готовить просфоры съ изображеніемъ Божіей Матери, св. угодниковъ и даже праздниковъ. Чаше всего съ инициалами имени Божіей Матери, а иногда и съ изображеніемъ Ея, готовится такъ называемая Богородичная просфора.

Наконецъ, что касается внѣшняго вида просфоръ, то еще въ недавнее время кое-гдѣ существовалъ у насъ обычай готовить ихъ „столбиками“ *), но въ настоящее время ничего подобнаго, кажется, уже нѣтъ.

На востоцѣ у православныхъ просфоры въ большинствѣ случаевъ имѣютъ видъ обыкновенныхъ круглыхъ хлѣбовъ **), у неправославныхъ же христіанъ востока (но не католиковъ) дѣло обстоитъ иначе. У іаковитовъ, напр., просфора, по своему виду, есть ничто иное, какъ круглая лепешечка, въ діаметрѣ немного больше вершка, и тонкая, какъ обыкновенный пряникъ. „Поверхъ просфоры формою вдавливаются и образуется крестъ, подѣ прямими углами по всей длинѣ пересѣкающихся линій, отчего и раздѣляется просфора, на четыре прямоугольныхъ треугольника, изъ коихъ на каждомъ напечатлѣвается по три небольшихъ выпуклыхъ крестика, а каждая частица подѣ крестиками отдѣлена одна отъ другой неглубокими, какъ и самый крестъ, впадинами, такъ что вся поверхность просфоры представляется состоящею изъ двѣнадцати частицъ подѣ двѣнадцатью крестиками, обведенныхъ вогнутымъ ободочкомъ“ ***).

*) Булгаковъ, Настольная Книга, стр. 559.

**) См. вышеприведенныя слова митр. Филарета.

***) Агнецъ изъ такой просфоры не вынимается. Для причащенія раздробляется вся просфора, но не болѣе какъ на двѣнадцать частей, по числу двѣнадцати частицъ въ ней, имѣющихъ на себѣ изображеніе креста. Если причастниковъ много, то и просфоръ употребляется столько, сколько нужно по числу причащающихся. Въ послѣднемъ случаѣ тайнодѣйствіе совершается надъ всеми просфорами такъ же, какъ совершается у насъ освященіе Агнца для литургіи Преждеосвященныхъ даровъ. Въ іаковитовъ и несторіанъ, Пресв. Софоніи, 1876 г., стр. 53—55. Рисунокъ печати на просфорѣ восточныхъ христіанъ. См. *Ritus orientalium*, Henric. Denzinger, tom. 1., p. 81-82, Wirceburg 1863 an.

Съ вопросомъ о просфорахъ связанъ вопросъ о лицахъ, приготавливающихъ просфоры, нынѣшнихъ просфорняхъ. Само собою понятно, что относительно того періода времени, когда для Евхаристіи хлѣбъ приносили все вѣрующіе, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо особыхъ лицахъ, спеціально занимавшихся заготовленіемъ хлѣба для совершенія таинства Причащенія. Тогда всякая хозяйка могла приготавливать этотъ хлѣбъ и приносить въ храмъ. И это тѣмъ болѣе было удобно, что отъ евхаристическаго хлѣба требовалось лишь, чтобы онъ былъ чистый пшеничный и квасный, т. е. такой, какой употреблялся и въ домашнемъ обиходѣ. Но съ теченіемъ времени и съ прекращеніемъ древняго обычая приношенія вѣрующими необходимыхъ для Евхаристіи веществъ, забота о заготовленіи этихъ веществъ возложена была на клириковъ, точнѣе — на причтъ каждой церкви. Такой порядокъ удержанъ и по настоящее время на востокѣ и у насъ. Однако, въ этомъ отношеніи существуетъ разница между Церковью Греческой и Русской. Въ Греціи никогда не было и теперь нѣтъ нашихъ просфорницъ. Просфоры у грековъ пекутъ въ народныхъ фурняхъ (печахъ) обыкновенные булочки и хлѣбники, у которыхъ онѣ и покупаются. Покупаютъ ихъ также и у разнощиковъ-булочниковъ, которые носятъ ихъ по городу въ корзинкахъ, выкрикивая: „калѣ просфорѣми“, т. е. хорошія просфорки! Впрочемъ, частныя лица, желающія помануть на просфорахъ живыхъ или умершихъ, пекутъ ихъ иногда у себя дома *). Таковъ порядокъ вещей у православныхъ грековъ. Далекое не такъ у восточныхъ христіанъ неправославныхъ, каковы іаковиты, несторіане. У іаковитовъ просфоры пекутся священниками и діаконами. Для этого у každого священника имѣется особая желѣзная форма, и съ вечера онъ самъ или его діаконъ напекаетъ у себя въ домѣ

*) Собран. мѣній и отв. Филарета, т. IV, стр. 429, примѣч. 1-е. Сравни. Христ. Чтен., 1882, стр. 686.

на угольяхъ столько просфоръ изъ чистаго пшеничнаго кваснаго тѣста, сколько требуется для предстоящаго служенія. А чтобы просфора не подгорѣла и удобнѣе выходила изъ формы, послѣдняя натирается деревяннымъ масломъ**).

Перейдемъ теперь къ Церкви Русской. Какъ и у грековъ, у насъ на первыхъ порахъ не было особыхъ просфоропековъ, которые впоследствии стали причисляться къ церковнымъ людямъ. Просфоры готовились людьми умѣлыми и продавались на базарахъ. Такъ было у насъ до конца почти XIII в., ибо въ вопросо-отвѣтъ Кирика читаемъ слѣдующее: „прашахъ: одну просфурью достоятъ ли служити? Аже будетъ далече, яко въ селѣ, а нѣгдѣ будетъ взяти другое просфуры, то достоятъ. Аже будетъ близъ торгъ, кдѣ купити, то не достоятъ“...*). Само собою понятно, что подобный порядокъ былъ крайне не удобенъ, ибо булочниковъ, которые могли бы печь просфоры, не только въ селахъ, но и городахъ не всегда можно было найти. Кромѣ того, въ иныхъ городахъ если и были булочники, то они не каждый день приготавливали свои произведенія, а только въ извѣстные дни недѣли: къ днямъ базарнымъ—для селъ и на воскресные дни—для своихъ городскихъ церквей. Вслѣдствіе этого встарину у насъ даже въ городахъ не служили по буднямъ литургіи за невозможностью достать просфоръ, а въ селахъ, привозя просфоры изъ городовъ съ базаровъ, принуждены были служить на просфорахъ, иногда совсѣмъ зачерствѣлыхъ и съ нынѣшней точки зрѣнія совершенно не годныхъ къ употребленію. Отсюда то и являлись подобные вопросы, какъ тотъ: можно ли служить на просфорѣ двухнедѣльной (см. выше)? Отсюда-то понятнымъ становится и извѣстный изъ житія св. Θεодосія Печерскаго фактъ, что этотъ святой вынужденъ былъ стать просфоропекомъ, дабы возможно было чаще совершать литургію въ *городѣ* Курскѣ.

***) Софонія. Бытъ іаковитовъ и несторіанъ, стр. 53.

*) Р. И. В., т. VI, кол. 50—51, 99.

въ которомъ, очевидно, просфоры можно было достать только на воскресенье; на будніе же дни ихъ не пекли.

Всѣ указанныя неудобства побудили, наконецъ, лицъ, власть имущихъ, учредить при церквахъ особую должность просфорницъ. Последнія, явившись въ XIII вѣкѣ *), были причислены къ церковнымъ людямъ и на нихъ возложена была обязанность печь просфоры. Что дѣйствительно просфорни причислены были къ церковнымъ людямъ, видно изъ относящагося къ XIII вѣку списка устава св. Владимира, гдѣ сказано: „а се церковные люди: игумень, попъ... проскурница“ ...**).

Почему именно обязанность печь просфоры — вещество для таинства Евхаристіи — возложена была на просфорницъ — женщинъ, вопросъ этотъ довольно интересный, особенно если принять во внимание тотъ взглядъ на вторую половину рода человѣческаго, какого встарину держались у насъ на Руси***). Отвѣтъ на поставленный вопросъ можно находить прежде всего въ томъ, что печеніе вообще — дѣло женское. Какъ специалистамъ своего дѣла, женщинамъ поручено было и печеніе просфоръ. Но гораздо вѣроятнѣе предположеніе, высказанное профессоромъ Голубинскимъ, который видитъ въ просфорняхъ не что другое, какъ древнихъ діакониссъ. Дѣйствительно, должность діакониссъ могла существовать у насъ въ періодъ до-монгольскій, ибо у грековъ дікониссы существовали еще въ XII вѣкѣ, послѣ котораго названная должность была упразднена. Такъ какъ у насъ діакониссамъ, какъ такимъ, въ большинствѣ случаевъ ровно нечего было дѣлать, то на нихъ, какъ на лицъ церков-

*) Правда, въ вопросо-отвѣтахъ Кирика есть замѣчаніе: «просфуръ не достоятъ женамъ печи, огда по обычаю есть ей» (Р. И В. VI, 50, 98), но здѣсь рѣчь идетъ не о просфорняхъ, а вообще о женщинахъ, точнѣе — о томъ, когда женщинамъ должно печь просфоры.

***) Уставъ св. Влад. См. Опис. Кіев. Соф. соб. митр. Евгенія, стр. 7. (прилож.)

***) А какого взгляда держались, это станетъ ясно, если припомнить, кто читалъ, содержаніе старинныхъ статей о женахъ

ныхъ, и возложена была обязанность владѣть одною отраслью церковнаго дѣла—печь просфоры. Отсюда онѣ и получили названіе просфорницъ.

На то, что просфорнидѣйствительно находятся въ генетической зависимости отъ діакониссъ, указываютъ и тѣ качества, какія отъ нихъ требовались. Они тѣ же почти, какими должны были отличаться и діакониссы. Такъ, въ отвѣтахъ митрополита Кипріяна (XIV в.) игумену Афанасію сказано, что просфорня (какъ и діаконисса) должна быть однобрачной (вдовой или нѣтъ—не сказано); въ другомъ же древнемъ памятникѣ прямо требуется, чтобы просфорня была вдовой послѣ перваго брака: а „проскурницы, которой были два мужа или три, тѣ бы проскуръ не пекли; которой вдовѣ одинъ мужъ былъ, та пеки проскуры“ *). Далѣе, просфорнямъ (какъ и діакониссамъ) запрещалось выходить замужъ. Митрополитъ Фотій (XV в.) въ одной изъ своихъ грамотъ (адресованныхъ въ Псковъ) говоритъ: „а что пишете, и что проскурницы замужъ ходять, ино тѣи преже какъ были Богу на службу себе вдали и чистѣ свои руцѣ уготовали, а потомъ изволиша не духовное мудрствовати, но по плоти ходити, и таковыхъ достоитъ ходящимъ по духу удалитися“ **). Затѣмъ, отъ проскурницъ требовалась постоянная чистота духовная и тѣлесная, а нѣкоторые требовали отъ нихъ даже воздержанія отъ мясной пищи. Послѣднее можно видѣть изъ той же грамоты митр. Фотія: „а что ми пишете, говоритъ онъ, что суть у васъ которіи проскурницы, и мясо ядятъ и проскуры пекутъ: ино о яденіи мяса не толико есть отлученіе; но аще и мяса ядятъ, но довлѣла бы въ тѣхъ наче чистота духовная и тѣлесная и покаяніе всегдашнее ко отцю духовному“ ***).

Наконецъ, на Стоглавомъ соборѣ относительно проскурницъ поста-

*) Р. И. В. VI, 229; 292—923.

**) Р. И. В. VI, 433.

***) Р. В. VI, стр. 433.

новлено: „проскурницамъ быти чистымъ вдовамъ единубрачнымъ, а не второбрачнымъ; а поставляются отъ четырехдесяти лѣтъ и отъ пятидесяти лѣтъ...; а черницамъ у мірскихъ церквей въ проскурницахъ не быти“ *).

На проскурницъ, хотя онѣ и состояли „въ клиросѣ“ (выраженіе Устава св. Владиміра), возложена была только обязанность печь просфоры. Однако, ко времени Стоглаваго собора проскурницы этимъ не довольствовались и стали позволять себѣ нѣкоторое превышеніе власти, состоявшее въ томъ, что онѣ совершали надъ просфорами многія изъ тѣхъ дѣйствій, какія положено совершать священникамъ на проскомидіи. „Воголюбцы—пишетъ царь Иванъ Васильевичъ въ своихъ вопросахъ къ отцамъ Стоглаваго собора,—даютъ проскурнямъ деньги на проскуры о здравіи или за упокой, она спроситъ имени о здравіи, да надъ проскурою сама приговариваетъ, яко-же арбуи въ чуди; а за упокой такоже мертвыхъ имянь спрашиваетъ, да надъ проскурою приговариваетъ, а тѣ проскуры поцу даетъ и попь людемъ даетъ и къ себѣ относитъ; а на жертвенникѣ тѣхъ проскуръ о здравіи и за упокой не проскомисаетъ и жертва къ Богу отъ нихъ не приносится“ *). Такимъ образомъ какъ бы такъ выходило, что, кромѣ священника (а въ тѣ времена—и діакона), проскомидію совершала еще просфория. Въ видахъ уничтоженія этого соблазнительнаго обычая, отцы Стоглаваго собора и сдѣлали такое постановленіе: „надъ просвирами и надъ кутьями и надъ свѣчами проскурницамъ не говорити ничего развее молитвы Иисусовы говорить, занеже проскурницы не имуть власти ничтоже дѣйствовать, ниже во алтарь входить, ни въ жертвенникъ; но токмо власть имѣють по благословенію святительскому или іерейскому дорникомъ на просвирахъ святой крестъ воображати съ молитвою Иисусовою, иная же ничтоже дѣйствуютъ; но вся дѣйствуютъ

*) Стоглавъ, изд. 1862 г., стр. 86—87.

**) Стоглавъ, вопр. XI, стр. 57.

священницы и дьякони, проскомидію-творятъ и святой Агнецъ закалаютъ и просвиры выимаютъ всё за здравіе и за упокой дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу святыхъ отецъ, царей и святителей и всѣхъ православныхъ христіанъ о здравіи и заупокой и впредь проскурницамъ не подобаетъ надъ просфирами ничтоже проваривати, но токмо просвиры отъладывати и свечи въ сосудъ или блюдо чисто коумуждо съ вѣрою приходящему съ благословеніемъ и съ молитвою Иисусовою... и потомъ да отсылаетъ ихъ къ священникамъ во святую церковь, и тамо отъ нихъ священницы въ жертвеникъ приемятъ и дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу святыхъ отецъ и по священнымъ правиламъ ничтоже претворяюще о живыхъ за здравіе, о умершихъ за упокой**).

Съ теченіемъ времени и по разнымъ обстоятельствамъ должность просфорницъ утратила свое самостоятельное значеніе, и во многихъ мѣстахъ обязанность печь просфоры перешла къ женамъ священниковъ. На югѣ Россіи въ XVIII в., какъ видно изъ выше приведенныхъ словъ іеромонаха Макарія, просфоры некли „попадья“, при чемъ онѣ, хотя и получали муку отъ прихожанъ, не всегда у себя на дому ставили для просфоръ тѣсто, но покупали его „у калашниковъ“. И съ чѣмъ смѣшана та мука въ томъ тѣстѣ, и на чемъ его заквашиваютъ, и какая въ нихъ чистота—кто ихъ вѣдаетъ?—недоумѣваетъ по этому поводу Макарій**). Онъ же высказываетъ мнѣніе, что гораздо лучше было бы, еслибы „попадья“ не некли просфоръ, а некла на весь городъ одна просфорня. Въ недавнее же время, наоборотъ, раздавались голоса противъ просфорницъ (архим. Антонинъ). По этому поводу митроп. Филаретъ писалъ: „не напрасно ли архимандритъ Антонинъ възстаетъ противъ русскихъ просвирней? Не приличнѣ ли, чтобы просфоры приготавлила чест-

*) Стоглавъ, гл. 8 стр. 87—88, изд. 1862 г. Казань.

**) Христ. Чтен. 1882 г., № 11—12, стр. 675.

ная, преклонныхъ лѣтъ, вдова или дѣвица, для сего избранная и обязанная хранить чистоту душевную и тѣлесную“ **)?) Въ этихъ словахъ присвоенамятнаго русскаго святителя мы находимъ защиту института просфорней и вмѣстѣ съ тѣмъ авторитетное указаніе на то, каковы онѣ должны быть и по возрасту и по своимъ нравственнымъ качествамъ.

Но хотя было бы и хорошо, еслибы имѣлась въ каждомъ приходѣ особая просфорня (а это какъ будто даже предполагается Инструкціей Благочиннымъ. См. § 8), тѣмъ не менѣе условія жизни приходской не всегда представляютъ необходимыя для этого удобства. Поэтому заботу о приготовленіи просфоръ причинѣ всего взять на себя женѣ священника. Какъ знающая, каковы должны быть просфоры, она будетъ готовить ихъ согласно съ требованіемъ Устава Православной Церкви. А это весьма важно въ виду важности того таинства, для котораго необходимы просфоры. Кромѣ того, приготовленіе просфоръ въ домѣ священника (главнымъ образомъ—сельскаго) доставляетъ еще и немалыя удобства самому священнику. Бываетъ иногда надобность отслужить литургію въ неурочное время. Извѣстно, сколько бываетъ въ такихъ случаяхъ хлопотъ изъ-за просфоръ; иногда даже и литургія не совершается именно за невозможностью достать просфоръ. Всего этого не было бы, если-бы просфоры пекли сами матушки. Потому-то въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ женскихъ духовныхъ училищахъ и обращено вниманіе на обученіе будущихъ женъ пастырей искусству печь просфоры.

А. Н.

2.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— „С.-Петербургскій Д. Вѣстникъ“ разсуждаетъ о той роли, какую можетъ имѣть церковный хоръ при организаціи

**) Собран. мѣл. и отв., т. IV, стр. 429, примѣч. 1.

общенароднаго церковнаго пѣнія. Наилучшимъ для этой цѣли долженъ быть признавъ такой хоръ, который въ самомъ своемъ устройствѣ заключаетъ возможность постояннаго обновленія состава пѣвцовъ, безъ опасности однако своего распаденія и уничтоженія. Это—хоръ церковно-приходской школы, ежегодно вводящій въ себя новыхъ членовъ и съ каждымъ школьнымъ выпускомъ умножающій ряды своихъ пѣвцовъ, заполняя ими мѣста около клиросовъ и далѣе въ глубь храма. Дѣйствуя изъ года въ годъ съ правильностью нормально поставленнаго учрежденія, церковно-приходская школа удачно разрѣшаетъ весьма существенный вопросъ о введеніи общаго пѣнія въ приходской церкви. Нормальность ея постановки съ разсматриваемой стороны предполагаетъ не только наличность умѣлаго учителя пѣнія и опытнаго руководителя для церковно-школьнаго хора, но и общую благоустроенность ея во всѣхъ частяхъ. Черезъ нее содѣйствіе пѣнію въ своемъ храмѣ должно сознаваться всѣми прихожанами, какъ нравственная обязанность каждаго. Привить это сознаніе приходу, ввести его въ кругъ нравственныхъ понятій общества можно не иначе, какъ систематическимъ религіознымъ воспитаніемъ, природную расположенность дѣтей къ пѣнію сдѣлавъ естественнымъ выраженіемъ наполняющихъ сердце сильныхъ чувствъ любви къ Богу и ревности о благолѣпнн службы въ своемъ родномъ храмѣ. Эта задача не превышаетъ силъ школы, которая, раскрывъ своимъ питомцамъ смыслъ церковной обрядности, вводитъ ихъ въ духъ церковныхъ уставовъ, заставляетъ полюбить этотъ духъ и характеръ школьныхъ порядковъ, глубоко укореняетъ въ нихъ привычку къ посѣщенію своего храма и къ дѣятельному участію въ церковной службѣ. Та церковная школа не выполнила своего назначенія, которой питомцы по выходѣ изъ школы, чуждые духа церковности, не чувствуютъ потребности идти въ праздникъ въ храмъ Божій или, придя въ него, не находятъ въ себѣ достаточно живого чувства, чтобы присоединить свой голосъ къ согласному хору общей молитвы. Только ставъ

на этотъ путь школьнаго воспитанія въ дѣтяхъ религіозности и церковности, можно повести народъ къ образованію громадныхъ народныхъ хоровъ, способныхъ обаятельной силой благоговѣйнаго пѣнія властно увлечь за собой всю массу присутствующихъ въ храмъ людей, сообщить ей высокое религіозное одушевленіе, согрѣть сердца для единодушнѣйшей хвалы Богу. Такъ общенародное пѣніе въ церкви есть прежде всего общешкольное пѣніе, состоящее въ участіи въ церковномъ хорѣ какъ всѣхъ учащихся въ школахъ прихода, такъ и кончившихъ въ нихъ курсъ. Общешкольное пѣніе въ церкви можетъ имѣть различныя степени развитія соотвѣтственно не только числу поющихъ, но и количеству пѣснопѣній, какія исполняются всѣми школьниками. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ Оренбургская, всѣ школьники обыкновенно поютъ за всенощной: „Господи воззвахъ“, „Свѣте тихій“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, Великое славословіе, „Взбранной воеводѣ“, а на литургіи: „Единородный Сыне“, Херувимскую пѣснь, Символь вѣры, „Тебе поемъ“, „Достойно есть“ и „Отче нашъ“; все же прочее поется лишь наиболѣе подготовленными и способными учениками. Изрѣдка встрѣчается общее пѣніе прочихъ службъ. Ученицы одной школы вмѣсто причастна читали акаѳистъ Божіей Матери „при всеобщемъ пѣніи припѣвовъ“, по принятому порядку въ другихъ мѣстахъ, когда, по дальности разстоянія отъ мѣстныхъ храмовъ, учащіеся не могутъ посѣщать послѣднихъ съ неизмѣнною правильностью по воскресеньямъ и праздникамъ, всѣ ученики собираются въ часовню и тамъ подъ руководствомъ учителя поютъ часы („Вологодскія Еп. Вѣд.“); на хуторѣ Богодакъ во всѣ воскресные и праздничные дни ученики приходили въ школу, гдѣ учительница читала по Часослову утреню, часы и вечерню, а всѣ дѣти пѣли („Оренбургскія Еп. Вѣд.“). Такимъ образомъ исполненіе всѣхъ пѣснопѣній извѣстной службы всѣми учениками школы представляется исключеніемъ въ общей картинѣ школьныхъ порядковъ. Но очевидно, если дѣти поютъ длинныя молитво-

словія, какъ „Воскресеніе Христово видѣвше“ или Великое славословіе, то безъ труда могутъ быть исполняемы всѣми учащимися начальныя и краткія церковныя пѣснопѣнія: „Аминь“, „Господи, помилуй“—простое и тройное, „Тебѣ, Господи“, „Святый Боже“. Тѣмъ болѣе не представится затрудненія для пѣнія въ церкви всѣми учащимися такихъ молитвъ, которыя поются ими ежедневно утромъ и вечеромъ, каковы: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Достойно“, „Подъ твою милость“, „Спаси, Господи“ и пр. Только недостаточность распространенія въ обществѣ идеи общенароднаго церковнаго пѣнія, его доступности для всѣхъ и нравственной общеобязательности препятствуетъ многимъ школамъ перейти отъ частичнаго пѣнія всенощной или обѣдни къ полному, безъ пропусковъ, исполненію ихъ всей школой. Чѣмъ скорѣе будетъ сдѣланъ такой переходъ, тѣмъ лучше; пока въ большинствѣ церковныхъ школъ дѣти не идутъ въ пѣнія дальше усвоенія общеупотребительныхъ молитвъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи, общее пѣніе народа нигдѣ не выйдетъ изъ тѣхъ же узкихъ рамокъ—ни на религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ, ни на духовныхъ собесѣдованіяхъ, ни въ церкви за богослуженіемъ. Подобнымъ же образомъ должно быть признано ненормальнымъ явленіемъ существованіе по мѣстамъ школьнаго пѣнія на два клироса при отсутствіи, однако, общаго пѣнія. Раздѣленіе поющихъ на два клироса можетъ быть оправдано единственно соображеніями пользы отъ соревнованія нѣсколькихъ школъ, при достаточныхъ же успѣхахъ школьныхъ хоровъ оно служитъ показателемъ односторонняго развитія народно-церковнаго пѣнія, является преобладаніемъ одной формы и притомъ второстепенной въ ущербъ другой—главнѣйшей. Къ счастью, отмѣченное печальное явленіе слабой распространенности идеи общенароднаго церковнаго пѣнія и въ частности происходящая отсюда прерывчатость въ общешкольномъ исполненіи церковной службы не повсемѣстны. Находятся

епархіи, какъ Подольская, гдѣ указанный недостатокъ замѣченъ и съ большою легкостью устраняется.

— Всегда оставаясь прямымъ, самымъ простымъ и вѣрнымъ, въ своемъ родѣ незамѣнимымъ средствомъ для введенія въ приходѣ общаго народнаго пѣнія, церковная приходская школа не должна быть исключительнымъ къ тому путемъ; пока весьма значительная часть дѣтей школьнаго возраста лишена воспитательнаго вліянія не только церковной, но и вообще какой бы то ни было школы, а взрослое населеніе, находившееся въ свое время еще въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, остается невѣжественнымъ и темнымъ безъ достаточнаго числа воскресныхъ школъ, вечернихъ классовъ и другихъ формъ народно-просвѣтительнаго воздѣйствія, необходимо внѣ школы искать средствъ для привлеченія прихожанъ къ общему пѣнію въ церкви. Современная жизнь выработала способъ, которымъ въ цѣлостной степени можно восполнить пробѣлы воспитанія и отсутствіе школьнаго обученія въ массѣ народа съ тѣхъ именно сторонъ, которыми сильна школа церковно-приходская. Такой способъ, имѣющій достоинство всеобщности и доступности для всѣхъ возрастовъ, указанъ нашимъ вѣкомъ во внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, особенно съ характеромъ бесѣды. Тамъ, гдѣ школы есть, собесѣдованія и чтенія этого рода, при условіи непрерывнаго веденія ихъ по строго-обдуманной программѣ, служатъ естественнымъ дополненіемъ къ религіозной части церковно-школьнаго курса и прямымъ продолженіемъ нравственно-просвѣтительнаго вліянія школы, безусловно полезнымъ вездѣ, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ. Если школа—лучшій проводникъ въ народъ обычая общаго пѣнія въ церкви, то самъ собою напрашивается вопросъ, нельзя ли связать дѣло учрежденія въ приходѣ обще-церковнаго пѣнія съ указанной формой духовнаго наученія народа. Отвѣтъ дается самой исторіей развитія духовныхъ чтеній, твердо устанавливающей фактъ тѣсной связи

ихъ съ церковнымъ пѣніемъ. По мѣрѣ того, какъ собесѣдованія и чтенія получаютъ прочное право гражданства, элементъ церковнаго пѣнія пріобрѣтаетъ на нихъ большее значеніе, такъ что во мнѣніи духовныхъ просвѣтителей народа хорошій хоръ на чтеніи имѣетъ больше цѣны, чѣмъ фонарь съ свѣтовыми картинами, считавшійся прежде едва не единственною гарантіею успѣха этого рода собраній. Художественное пѣніе церковнаго или школьнаго хора собираетъ на собесѣдованія и чтенія большое количество слушателей („Вят. Еп. Вѣд.“) и въ этомъ отношеніи оказываетъ неоцѣнимыя услуги въ первое время возникновенія бесѣдъ и чтеній въ извѣстной мѣстности. Когда же данныя духовныя собранія прочно утвердились, должно позаботиться о поддержаніи въ слушателяхъ интереса къ нимъ чрезъ предоставленіе всѣмъ присутствующимъ активнаго участія въ церковномъ пѣніи; народъ съ усердіемъ старается научиться этого рода пѣнію, чтобы потомъ съ усладою пѣть въ церкви („Псковскія Еп. Вѣд.“). Обученіе слушателей хоровому исполненію церковныхъ пѣснопѣній тѣмъ съ большимъ удобствомъ можетъ происходить на чтеніяхъ, что послѣднія въ деревняхъ ведутся учителями, подъ руководствомъ священниковъ, пріурочиваются большею частію къ школъ и неизмѣнными поспѣтителями здѣсь бываютъ дѣти-школьники; взрослые также охотно посѣщаютъ чтенія, если не отвлекаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговыми и хозяйственными дѣлами на базаръ („Волинскія Еп. Вѣд.“). На собесѣдованіяхъ въ селахъ въ обученіи народа пѣнію священники имѣютъ помощниковъ себѣ въ лицѣ учителя и всѣхъ членовъ причта. Въ Вологодской епархіи, гдѣ распоряженіемъ духовной власти псаломщики и діаконы обязаны руководить общимъ пѣніемъ народа, какъ при богослуженіи, такъ и на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, по установившемуся порядку воскресныя и праздничныя чтенія съ характеромъ собесѣдованій начинаются, перемежаются и кончаются массовымъ пѣніемъ общеизвѣстныхъ церковныхъ пѣсно-

пѣній. Въ другихъ епархіяхъ церковное пѣніе составляетъ также непремѣнную принадлежность религіозно-нравственныхъ чтеній. По „Руководственнымъ правиламъ о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа въ православныхъ приходахъ Полтавской епархіи“ чтенія обязательно сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Но общее пѣніе при этомъ практикуется не повсемѣстно. Нерѣдко кромѣ общеупотребительныхъ молитвъ на чтеніяхъ поются и литургійныя пѣснопѣнія и собственно праздничныя церковныя пѣсни, къ сожалѣнію, не всегда всеми присутствующими, иногда одними мѣстными хорами („Волынскія Еп. Вѣд.“). Такимъ образомъ, весьма важное активное участіе взрослыхъ прихожанъ въ исполненіи на собраніяхъ этого рода соответствующихъ дню духовныхъ пѣснопѣній по мѣстамъ упускается изъ вида. Желательно, чтобы непосредственные руководители религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ приложили усилія къ оживленію духовныхъ собраній расширеніемъ дѣятельной роли посѣтителей и для этого дѣлали хоръ орудіемъ къ возможно-широкому привлеченію всѣхъ слушателей къ пѣнію сначала общеупотребительныхъ молитвъ и простѣйшихъ пѣснопѣній церковныхъ, а потомъ праздничныхъ или приличныхъ дню другихъ болѣе сложныхъ богослужбныхъ пѣсней. Меньше существеннымъ представляется желаніе („Подольскія Еп. Вѣд.“), чтобы школьные учителя церковнаго пѣнія обучали взрослыхъ членовъ прихода исполненію отдѣльныхъ пѣснопѣній, собирая для этого народъ въ школу или въ церковную сторожку предъ началомъ церковной службы. Если общенародное пѣніе вошло въ обычай на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ и народъ въ достаточной степени освоился съ нимъ можно ввести общее пѣніе въ самой церкви. Такимъ путемъ оно вошло въ практику во многихъ приходахъ Вологодской епархіи и, по отзыву Вологодскаго православнаго братства, прилагающаго большія заботы въ этомъ направленіи, приобрѣло большое сочувствіе со стороны народа, благотворно дѣйствуя на

него („Вологодскія Еп. Вѣд.“).

— Въ силу самой важности дѣла общаго пѣнія въ церкви при организаціи его требуется отъ пастыря большая осмотрительность и разумная послѣдовательность въ подготовленіи его отъ начала до конца. Недостаточно приготовить умѣлый хоръ въ качествѣ основного ядра для общеприходскаго собранія пѣвцовъ въ церкви; мало также соблюсти необходимую постепенность въ исполненіи всею церковью пѣснопѣній и выдержать строго соображенный переходъ отъ легкихъ и общезвѣстныхъ къ болѣе труднымъ и менѣе извѣстнымъ церковно-молитвословіямъ. Нужно еще побѣдить косность посѣтителей духовныхъ бесѣдъ, чтеній и церковныхъ богослуженій—вывести ихъ изъ привычной пассивной роли слушателей въ этихъ собраніяхъ, сдѣлать дѣятельными и живыми участниками и исполнителями общей молитвы. Безъ дѣятельной помощи причта въ преодолѣніи первыхъ затрудненій, общее пѣніе вслѣдствіе своей новости и сложности нигдѣ не можетъ возникнуть. Даже авторитетное обращеніе архипастыря къ народу („Владикавказскія Еп. Вѣд.“) съ убѣжденіемъ участвовать въ общемъ церковномъ пѣніи вызываетъ только появленіе одинокихъ пѣвцовъ среди богомольцевъ и тѣмъ, такъ сказать, подчеркиваетъ отсутствіе общенароднаго пѣнія въ церкви. Часто бессильными остаются многократныя горячія обращенія священника къ прихожанамъ, многочисленныя побужденія и призывы къ участію въ пѣніи. „Я сталъ готовить прихожанъ словами“, говоритъ одинъ пастырь, „а потомъ и дѣломъ къ общему пѣнію, начиная самъ на вечернихъ собесѣдованіяхъ пѣть извѣстныя имъ молитвы. Послѣднія послѣ акаеиста сначала я читалъ самъ или причетникъ. Но пробую разъ, пробую два, пробую три—ни гласа, ни послушанія... И больно и печально...“ („Кіевскія Еп. Вѣд.“). Случается, что полный успѣхъ приходитъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ настойчивыхъ трудовъ—иногда въ два-три года („Симбирскія Еп. Вѣд.“), иногда, „послѣ шестилѣтней горечи“ („Кіевскія Еп. Вѣд.“). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ

успѣхъ дается легче, приходитъ исподволь и незамѣтно. На вопросъ къ одному пастырю по поводу стройнаго пѣнія школь-никовъ въ его церкви и съ ними всего народа, какимъ образомъ онъ могъ научить всѣхъ пѣнію, „очень просто“, былъ отвѣтъ. „Вѣдь, по деревнѣ поютъ же пѣсни, иногда очень хорошія, — поютъ и взрослые и дѣти, и въ одиночку и хоромъ. Почему, думалъ я, не обучить народъ духовному пѣнію на между-служебныхъ бесѣдахъ? Проною, бывало, самъ; приглашу пѣть со мною — поютъ, сначала плоховато; повторимъ — выходитъ не-много лучше; еще разъ и еще разъ. На другой бесѣдѣ про-поютъ и совсѣмъ хорошо. Разучивши одну молитву, перейдемъ къ другой, и все разъ отъ разу легче разучиваются одно за другимъ пѣснопѣнія“ — вотъ, самое простое руководство при-учить школьниковъ и народъ къ совмѣстному пѣнію въ церкви („Тульскія Еп. Вѣд.“). Указанная значительная разница въ сравнительной легкости введенія общенароднаго церковнаго пѣнія въ приходѣ много зависитъ отъ личныхъ свойствъ руководителей дѣла, отъ энергіи и знаній, какія они сюда вносятъ, и отъ субъективныхъ особенностей ихъ пріемовъ въ обученіи народа пѣнію. Вообще же рядовые дѣятели въ этомъ, какъ и во всякомъ сложномъ дѣлѣ, должны быть сильны методомъ и въ немъ искать себѣ гарантіи отъ всякихъ случайностей, влекущихъ неуспѣхъ и крушеніе плодотворныхъ начинаній.

— Далекое не безразличнымъ представляется выборъ момента въ ряду дней церковнаго года для перенесенія общенароднаго пѣнія изъ подготовительнаго періода первыхъ пробъ и упражненій на виѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ въ церковь при богослуженіи. Великій постъ, когда церкви усердно посѣщаются прихожанами для исполненія христіанскаго долга говѣнія, без-спорно самое благопріятное время для всякихъ добрыхъ воздѣй-ствій со стороны духовныхъ пастырей на сердца своихъ пасомыхъ („Подольскія Еп. Вѣд.“). Пастырь съ удобствомъ можетъ воспользоваться духовною чуткостью своихъ прихожанъ и говѣль-

щиковъ въ частности къ своему призыву, чтобы повести за собой народъ къ общему пѣнію въ церкви. Время поста тѣмъ удобнѣе для данной цѣли, чѣмъ больше въ церкви причастниковъ: ихъ одушевленіе и благоговѣніе побѣдитъ инертность и нерѣзительность массы, облегчитъ первый шагъ и обезпечитъ успѣхъ хорошаго начала. Интересный и вполне удачный опытъ практическаго примѣненія изложенныхъ соображеній былъ сдѣланъ въ текущемъ году въ Подольской епархіи. Предъ наступленіемъ св. Четырнадцатницы мѣстнымъ архипастыремъ было дано распоряженіе о введеніи общаго пѣнія въ церквахъ епархіи и прежде всего въ кафедральномъ соборѣ на раннихъ литургіяхъ, посвящаемыхъ обычно простонародьемъ. На первый разъ предложено было пропѣть общимъ хоромъ за литургіей только Символъ вѣры и молитву Господню. Въ первый воскресный день Великаго поста, къ ранней литургіи явился весь соборный причтъ и собравшемуся въ значительномъ количествѣ народу объявлено было, что онъ приглашается пѣть „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. При вступленіи времени пѣнія „Вѣрую“, всѣ соборные псаломщики съ кафедральнымъ протоіереемъ стали между народомъ въ разныхъ мѣстахъ собора. Руку давалъ служащій діаконъ, ставши на солеѣ въ полуоборотъ къ народу. Всѣ молящіеся заиѣли медленно за опытными пѣвцами изъ соборянъ, выговаривая каждое слово Символа вѣры раздѣльно и выразительно, дѣлая протяженія голосомъ и остановки почленно. Весь народъ, большею частію причастники, пѣли въ большимъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ... „Отче нашъ“ пропѣто было тѣмъ же порядкомъ, довольно стройно и мелодично. Начатое такъ въ соборѣ общенародное пѣніе ведется каждое воскресенье на раннихъ литургіяхъ, умиляетъ души богомольцевъ и на всѣхъ производитъ самое благотворное впечатлѣніе („Подольскія Еп. Вѣдом.“). Другіе пастыри („Кіевскія Еп. Вѣдом.“) для введенія въ церкви общаго пѣнія предпочитаютъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, на основаніи полагая, что праздничная приподнятость

религіознаго настроенія въ народной массѣ, торжественность службы и частое повтореніе всѣмъ извѣстныхъ умилительныхъ пѣснопѣній создаетъ изъ пасхальной службы благоприятный моментъ для начала общаго пѣнія; обогачаетъ толпѣ первый шагъ и оставляетъ въ душѣ каждаго неизгладимое впечатлѣніе красоты и силы общественной церковной службы, въ которой всѣ присутствующіе посильно участвуютъ.

— Пройдя рядъ упражненій въ школахъ съ дѣтьми и на собесѣдованіяхъ или на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ съ дѣтьми и взрослыми, можно имѣть въ церкви общее пѣніе значительнаго числа молящихся мужчинъ и женщинъ, дѣтей и взрослыхъ. Этотъ народный хоръ еще не законченъ: это только зерно, изъ котораго можетъ возрасти великолѣпное и могучее растеніе. Главный его недостатокъ, съ которымъ онъ часто остается, къ сожалѣнію, весьма долгое время, составляетъ незнаніе большинства церковныхъ пѣснопѣній и неумѣнье исполнять ихъ. Народъ поетъ только болѣе легкія молитвословія, трудныя же части службы, т. е. длинныя и малоизвѣстныя пѣснопѣнія въ учебное время обыкновенно поетъ школьный хоръ подъ руководствомъ псаломщика, съ неизмѣннымъ недостаткомъ — уклоненіемъ въ сторону партеснаго пѣнія. Дѣлать, когда большинство хористовъ отсутствуетъ на сѣвкахъ, партесное пѣніе, по необходимости, разстраивается; тогда клирошанъ поддерживаютъ случайные пѣвцы-любители и любительницы церковнаго пѣнія изъ народа. Такъ клиросное пѣніе въ партесной его формѣ, безсильное стать постояннымъ, вноситъ въ народное представленіе нежелательное раздѣленіе церковныхъ пѣвцовъ на высшихъ—сельскихъ знатоковъ партеснаго пѣнія и низшихъ второразрядныхъ пѣвцовъ — любителей простаго пѣнія, создавая въ мысли народа идею о простомъ пѣніи, единственно доступномъ ему, какъ о низшемъ родѣ искусства, терпимомъ за неимѣніемъ другого лучшаго. Замѣнивъ партесное пѣніе общиннымъ, должно

приучить прихожанъ всегда, когда есть достаточное число богомольцевъ, значить особенно по праздникамъ, встрѣчать въ церкви простое общее пѣніе, предъ которымъ хоръ съ своимъ знаніемъ ноты такъ же отступалъ бы, какъ прежде предъ нимъ терялся на второмъ планѣ кружокъ простыхъ пѣвцовъ. Тогда исчезнетъ неправильное мнѣніе о превосходствѣ партесовъ предъ обиходомъ и выработается въ народномъ сознаніи понятіе объ общемъ унисонномъ пѣніи, какъ о законномъ и единственномъ способѣ пѣть въ церкви по вся дни, не исключая и дней самыхъ торжественныхъ богослуженій; вмѣстѣ съ тѣмъ народъ будетъ усвоить мысль, на дѣлѣ видя ея примѣненіе, что долгъ церковнаго пѣнія лежитъ на немъ и имъ долженъ бытъ исполненъ. При правильной постановкѣ общенароднаго пѣнія хоръ не тормозитъ его развитія, а помогаетъ народу стройнымъ и увѣреннымъ пѣніемъ, сливается съ массою воющихъ прихожанъ и исчезаетъ въ ней всякій разъ, когда она обнаруживаетъ достаточное умѣнье въ пѣніи, такъ сказать, водить ее на помочахъ, пока она сама не встанетъ на ноги.

(Костромскія Еп. Вѣд.).

Что такое школа грамоты.

Типъ начальной школы грамоты, какъ извѣстно, не вновь изобрѣтенный въ послѣднее время. Школы грамоты издавна существовали и существуютъ у насъ на Руси. Школа грамоты—это самобытное произведеніе русской народной жизни, и начало ея восходитъ ко времени самаго начала просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Высочайше утвержденными 4-го мая 1891 года Правилами, начальной школѣ грамоты было дано не фактическое, а только юридическое бытіе, указано ей лишь соотвѣтствующее мѣсто въ ряду другихъ начальныхъ народныхъ школъ. По разъясненію, изложенному въ опредѣленіи Святейшаго Синода отъ

10/13 мая 1891 года № 2013, школы грамоты признаны въ настоящее время „первою ступенью для дальнѣйшаго народнаго образованія“ и однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества.

Строй жизни и ходъ учебныхъ занятій въ школахъ грамоты отличается необыкновенною простотою и, если такъ можно выразиться, семейностію. Кто либо изъ членовъ причта или просто изъ прихожанъ, достаточно освѣдомленный въ предметахъ начальнаго обученія и отличающійся благочестивою жизнію, собираетъ къ себѣ нѣсколько дѣтей и обучаетъ ихъ, получивъ на то предварительно словесное или письменное разрѣшеніе отъ приходскаго священника. Дѣло обученія ведется попросту, безхитростно, но съ любовію и сознаніемъ важности дѣла. Дѣти прежде всего наставляются въ Законѣ Божіемъ, изучая краткую священную исторію В. и Н. Завѣта и краткій катихизисъ и благоговѣнно упражнясь, по долгу христіанскому, въ отправленіи ежедневныхъ общихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ предъ началомъ занятій и по окончаніи оныхъ. Затѣмъ дѣти обучаются съ голоса церковному пѣнію, церковно-славянскому и русскому чтенію, письму и начальному счисленію. Вотъ и весь кругъ учебныхъ занятій въ школахъ грамоты (см. § 14 Высочайше утв. Прав.). Какой либо опредѣленной и обязательной программы для школъ грамоты не установлено; все предоставляется умѣнію учителя и усердію учащихся дѣтей. Какъ намъ извѣстно, между существующими въ енархіи школами грамоты много такихъ, воспитанники которыхъ съ успѣхомъ выдерживаютъ установленный экзамень на право полученія льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, но это сверхдолжная заслуга школъ грамоты, и давать имъ такіе блестящіе выпуски дѣтей необязательно. Главною задачею ихъ является наученіе дѣтей грамотѣ, т. е. искусство читать и писать, сообщивъ имъ при этомъ и все то необходимое, что должно знать каждому православному христіанину

и грамотному человѣку.

Право открытія школъ грамоты въ приходахъ предоставлено Высочайше утвержденными Правилами о школахъ грамоты не только членамъ причта, монастырямъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, земствамъ, но и вообще всѣмъ прихожанамъ и даже лицамъ, не принадлежащимъ къ приходу (см. 3 и 5 §§ Правиль). Лицо, общество или учрежденіе, вознамѣрившееся открыть школу грамоты въ извѣстномъ поселеніи, обращается съ своимъ предложеніемъ къ мѣстному приходскому священнику, который затѣмъ и озабочивается благоустройствомъ открываемой школы, прилагая стараніе къ тому, чтобы для школы былъ найденъ благонадежный учитель, щедрый попечитель, а также чтобы школа была снабжена всѣми необходимыми учебными руководствами и пособіями. Средства содержанія для открываемыхъ школъ грамоты прежде всего, конечно, должны быть изыскиваемы самими учредителями школъ; но на обязанности священника, какъ приходскаго пастыря, лежитъ, безъ сомнѣнія, долгъ оказать имъ посильное свое содѣйствіе и въ этомъ отношеніи.

Сколько бы ни было открыто школъ грамоты въ приходѣ главнымъ руководителемъ ихъ и отвѣтственнымъ лицомъ за православно-церковное направленіе обученія и воспитанія въ нихъ является приходскій священникъ (см. § 2). Въ теченіе всего учебнаго года онъ посѣщаетъ школы, испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и, въ случаѣ надобности, руководитъ имъ. Особенное же вниманіе священникъ обращаетъ на церковно-воспитательную сторону въ школахъ грамоты, какъ то: благоговѣнное чтеніе молитвъ въ школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ назидательнаго содержанія. По окончаніи учебнаго года священникъ совмѣстно съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности, въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся,

производить испытанія обучавшимся въ школах грамоты дѣтямъ. Успѣвшимъ ученикамъ и ученицамъ выдается вступительное свидѣтельство (см. § 18).

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ привести выдержку изъ вышепоименованнаго опредѣленія Святѣйшаго Синода о школахъ грамоты: Святѣйшій Синодъ надѣется, что приходское духовенство, столь ревностно (уже) послужившее, подѣ попечительнымъ руководствомъ своихъ Архидиаконовъ, народному просвѣщенію въ духѣ Церкви Православной, потщится, съ помощію Божіею, о всемѣстномъ открытіи школъ грамоты для распространенія и утвержденія въ православномъ народѣ церковнаго просвѣщенія о истиннаго благочестія. Да почиетъ благословеніе Божіе на сихъ разсадникахъ народнаго образованія и да усугубитъ Господь силы всѣхъ въ нихъ труждающихся.

Объявленіе

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“,

учрежденное въ 1881 году.

Наличные капиталы Общества 32000000 рублей.

Правленіе Общества „Россія“ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно расширило кругъ своихъ операцій по введеннымъ имъ въ 1887 г. впервые въ имперіи разнаго рода страхованіямъ отъ несчастныхъ случаевъ новою отраслью страхованія пассажировъ и заключаетъ, на основаніи утвержденнаго Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 31 Мая с. г. страховыхъ условій Общества.

ПОЖИЗНЕННЫЯ

СТРАХОВАНІЯ ПАССАЖИРОВЪ

на желѣзнодорожныхъ путяхъ всего свѣта и водянныхъ путяхъ Европы.

Такия страхованія имѣють силу на всю жизнь застрахованнаго лица; страховая премія уплачивается лишь одинъ разъ и составляетъ:

При застрахованныхъ вознагражденіяхъ				
На желѣзнодорожныхъ путяхъ.	На водянныхъ путяхъ.	Капитала на случай смерти.	Ежегодной пенсіи на случай инвалидности.	Суточного вознагражден. на времен. не- способ. къ труд.
Р. 10	Р. 15	Р. 3,000	Р. 300	Р. 1 —
„ 20	„ 30	„ 6,000	„ 600	„ 2 —
„ 40	„ 60	„ 12,000	„ 1,200	„ 4 —
„ 80	„ 120	„ 25,000	„ 2,500	„ 8 ¹ / ₃
„ 160	„ 240	„ 50,000	„ 5,000	„ 16 ² / ₃
„ 320	„ 048	„ 100,000	„ 10,000	„ 33 ¹ / ₃

Къ 1-му Января 1898 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло застрахованныхъ отъ несчастныхъ случаевъ по годичнымъ полисамъ 289,314 лицъ на капиталъ 195,610,547 руб.

Выдано вознагражденій пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ 2,125,840 рублей.

XXXX

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ. (Большая Морская, собствен. домъ, № 37), агентами въ гор. Красноярскѣ Е. И. Потѣхинымъ (Благовѣщенская, соб. домъ по Гимназическому переулку), Г. Ю. Стемпневскимъ (Большая улица, домъ Гудкова) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Содержаніе № 20. Отдѣлъ официальный:—1. Высочайшая награда.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Вакантныя мѣста.—5. Объявленіе—**Отдѣлъ неофициальный:**—1. О просфорахъ и просфорняхъ.—2. Извѣстія и замѣтки.—3. Объявленіе.

Редакторъ А. Касаткинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,

прот. Н. Асташевскій.

Типографія Ал. Д. Жилина.